
ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЛАНОВОЙ ЭКОНОМИКОЙ

*А.В. Кутейников**

Первые проекты автоматизации управления советской плановой экономикой в конце 1950-х и начале 1960-х гг. — «электронный социализм»?

Данная статья посвящена истории проекта ОГАС («Общегосударственная автоматизированная система управления советской экономикой»). К началу 1960-х гг. народнохозяйственный комплекс СССР насчитывал сотни тысяч предприятий различного назначения. Рост экономики сопровождался усложнением управления. Потребность достижения плановой сбалансированности экономики вызывала необходимость обработки огромных массивов данных, согласования между собой всех отраслей и сфер производства. Стало очевидным, что поток экономической информации стал слишком обширным, чтобы возможным было обрабатывать его вручную или с помощью имевшейся в то время счетной механической техники. Назрела необходимость применения в задачах государственного управления электронно-вычислительной техники и разработанных на их основе автоматизированных систем управления, которые появились к этому времени и с успехом использовались в военно-промышленном комплексе. Проект по созданию автоматизированной системы управления советской экономикой разрабатывался в 1960–1970-х гг., но не был реализован по политическим причинам. В данной статье освещается содержание начального этапа разработки проекта ОГАС (1959–1963 гг.), когда шла нелегкая борьба советских ученых за признание в верхних эшелонах власти своих оригинальных идей в области применения электронно-вычислительных машин.

История проекта ОГАС практически неизвестна широкой общественности, это история борьбы видных советских ученых за реализацию своих опережающих время идей.

В августе 2003 г. научные сообщества России и Украины отмечало 80-летний юбилей выдающегося советского ученого, одного из основоположников вычислительной техники, директора Института кибернетики АН Украинской ССР, академика АН СССР Виктора Михайловича Глушкова (1923–1982). Академик В.М. Глушков был весьма незаурядной личностью. Он стал одним из первых ученых, поставивших перед советским ру-

* *Кутейников Алексей Викторович* — аспирант (Исторический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова).

ководством вопрос о необходимости широкого использования электронно-вычислительных машин (ЭВМ) в управлении экономикой страны. Начиная с середины 1960-х гг. и вплоть до середины 1980-х гг. создание так называемых автоматизированных систем управления (АСУ) в ведомствах и на предприятиях страны являлось важнейшей составляющей государственной научно-технической политики. По рекомендациям академика В.М. Глушкова создавались специализированные институты, в крупнейших вузах страны открывались факультеты и кафедры для подготовки специалистов по вычислительной технике и АСУ.

К юбилею академика в 2003 г. его коллеги и сотрудники выпустили в свет и выставили в Интернете сборник научно-популярных статей ученого под названием «Академик В.М. Глушков — пионер кибернетики»¹. В сборник вошли также и воспоминания В.М. Глушкова, которые он надиктовал на магнитофон незадолго до своей смерти в январе 1982 г. Ученый рассказал о главном деле своей жизни — проекте Общегосударственной автоматизированной системы управления советской экономикой (ОГАС).

Согласно разработанному проекту, предполагалось привлечь ресурсы ЭВМ для управления народным хозяйством, чтобы уменьшить влияние субъективного фактора при принятии управленческих решений и резко повысить эффективность работы предприятий промышленности и транспорта. Автоматизированная система мыслилась как гигантский банк данных, в который по сетям связи должна была поступать информация о работе всех предприятий страны. В качестве сердцевины системы рассматривался Главный вычислительный центр, построенный в Москве. Он обрабатывал поступающую информацию, находил оптимальные варианты планирования, сигнализировал об имевших место в экономике диспропорциях. В памяти центрального компьютера возникал бы более объективный образ происходящих в народном хозяйстве процессов, и государственные органы смогли бы с помощью автоматизированной системы управлять экономикой в режиме реального времени. Технически ОГАС представлялась как единая сеть из тысяч вычислительных центров, покрывающая территорию всего СССР (см. рис. 1).

На рубеже 1950-х и 1960-х гг. сложившаяся в СССР мобилизационная модель экономической системы с созданием основ индустриальной базы страны выполнила свою главную задачу и нуждалась в серьезных изменениях. Советское руководство столкнулось с рядом трудностей в управлении народным хозяйством. В то время в стране имелось более 200 тыс. промышленных предприятий и свыше 100 тыс. строек. Оперативно управлять производством из ряда общесоюзных отраслевых министерств и ведомств оказалось чрезвычайно сложно. Поток экономической информации стал

¹ Академик В.М. Глушков – пионер кибернетики. Киев, 2003.

таким обширным, что обработать его вручную или с помощью имевшейся в то время примитивной счетной техники больше не представлялось возможным¹. Экономика становилась все более диверсифицированной.

Объективный рост народнохозяйственного комплекса требовал увеличения аппарата, который управлял им. С каждым годом возникали новые ведомства, отделы, подразделения. Аппарат становился громоздким и многоступенчатым. Это создавало условия для волокиты, снижения ответственности при решении вопросов, неразбериху и путаницу в работе. Штаты управленцев непомерно раздувались. Общая численность рабочих и служащих в народном хозяйстве достигла к началу 1954 г. 44,8 млн чел., из них административно-управленческий персонал составлял 6,516 млн чел. Иными словами, в среднем из семи рабочих и служащих один являлся работником управленческого аппарата².

Рисунок 1. Карта размещения базовых ВЦ к 1990 г.

Рассчитано по: Эскизный проект ОГАС. М., 1980. С. 358.

В советской экономике участились случаи дефицита товаров и сырья. Зачастую товаров не хватало не потому, что их производилось в недостаточном количестве, а потому, что аппарат снабжения не справлялся со своей работой, и товары лежали и портились на складах. Большое количество параллельно действующих снабженческих организаций одного и того же

¹ Грэхэм Л. Естествознание, философия и наука о человеческом поведении в Советском Союзе. М., 1989. С. 76.

² Рубин А.М. Организация управления промышленностью в СССР (1917–1967). М., 1969. С. 56.

министерства приводило к замораживанию материальных ценностей, удорожанию стоимости материалов и сырья. Нередко на одних предприятиях имелось излишнее оборудование, а другие предприятия, находившиеся рядом, использовать это оборудование не могли, хотя и остро нуждались в нем. Узковедомственный подход приводил к нерациональным перевозкам материалов и продукции, удорожанию ее себестоимости и росту непроизводительных расходов. Например, только за 1955 г. транспортные издержки в народном хозяйстве страны возросли по сравнению с 1950 г. на 2 млрд руб.¹

Между тем экономика не переставала расти и продолжала испытывать ненасытную потребность в бухгалтерях и администраторах. Как заявлял в то время академик АН СССР В.М. Глушков, если процесс будет развиваться такими же темпами, то скоро все советское трудоспособное население будет занято в процессе планирования и управления².

Советское руководство осознавало, что развитие подобных явлений может привести к потере управления плановым народным хозяйством. В начале 1950-х гг. правительство предприняло ряд мер, направленных на улучшение ситуации. Решить проблему поначалу намеревались просто — сократить управленческий аппарат. 15 марта 1953 г. Верховный Совет принял закон об укрупнении министерств³. Предполагалось, что в результате объединения министерств родственных отраслей промышленности в межотраслевые комплексы, можно будет преодолеть ведомственную разобщенность и сократить управленческий персонал. Было создано 11 крупных министерств вместо прежних 24 ведомств. Однако новые управляющие органы оказались нежизнеспособными в силу своей громоздкости и неспособности оперативно руководить производством. От реформы отказались. В конце 1953 — начале 1954 г. была восстановлена прежняя структура министерств.

Поскольку реформа не удалась, руководство бросилось от гигантомании в другую сторону. С 1954 г. стали внедряться те или иные формы децентрализации с целью повышения возможностей местной инициативы. Значительная часть управленческих функций передавалась от центральных органов республиканским министерствам. В 1954–1955 гг. из союзного подчинения союзным республикам было передано свыше 11 тыс. предприятий различных отраслей промышленности. Ряд общесоюзных министерств был преобразован в союзно-республиканские. В целях улучшения планирования и финансирования хозяйства союзных республик и более оперативного решения

¹ Там же. С. 60.

² Глушков В.М. Кибернетика и управление производством // Правда. 1962. 14 октября.

³ Закон Верховного Совета СССР «О преобразовании министерств СССР» от 15 марта 1953 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1953. №3. С. 15.

вопросов хозяйственного и культурного строительства Совет Министров СССР принял Постановление «Об изменении порядка государственного планирования и финансирования хозяйства союзных республик» (4 мая 1955 г.). В соответствии с этим постановлением значительно расширились права Советов Министров союзных республик и республиканских министров. К компетенции союзных республик относилось теперь решение важных вопросов в области планирования, финансирования, капитального строительства, труда и заработной платы, культурно-социального строительства, которые ранее решались Советом Министров СССР или иными союзными органами управления¹.

Советское руководство пыталось устранить «излишнюю централизацию» в решении хозяйственных вопросов путем расширения компетенции директоров предприятий. 9 августа 1955 г. Совет Министров СССР принял Постановление «О расширении прав директоров предприятий»², согласно которому руководители предприятий получили дополнительные права в области планирования, определения материальных стимулов, штатов, заработной платы и финансирования.

Однако эти меры не изменили кардинально ситуацию. В 1957 г. Первый секретарь ЦК КПСС и Председатель Совета Министров СССР Н.С. Хрущев выступил с инициативой не совершенствовать старую систему управления, а выстроить принципиально новую. На седьмой сессии Верховного Совета СССР 10 мая 1957 г. был принят закон «О дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством»³. В соответствии с этим законом осуществлялся переход от отраслевого принципа управления промышленностью и строительством к территориальному принципу. В мае-июне 1957 г. в стране было создано 105 экономических административных районов. Для управления промышленностью и строительством в этих районах образовывались Советы народного хозяйства (совнархозы), которые во всей своей деятельности подчинялись Советам Министров союзных республик. Правительство СССР осуществляло руководство совнархозами через Советы Министров союзных республик.

В связи с перестройкой управления было упразднено 10 общесоюзных и 15 союзно-республиканских министерств. Предприятия и организации, находившиеся в ведении этих министерств, передавались в подчинение соответ-

¹ Постановление Совета Министров СССР «Об изменении порядка государственного планирования и финансирования хозяйства союзных республик» от 4 мая 1955 г. // Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. М., 1958. Т. 4. С. 400–417.

² Постановление Совета Министров СССР «О расширении прав директоров предприятий» от 9 августа 1955 г. // Там же. С. 451–457.

³ Закон Верховного Совета СССР «О дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством» от 10 мая 1957 г. // Там же. С. 737.

вующих Советов народного хозяйства экономических административных районов. Совнархоз наделялся необходимыми для осуществления управления правами, нес полную ответственность за выполнение заданий народнохозяйственного плана и за экономические результаты деятельности подчиненных ему предприятий.

Переход к управлению через систему совнархозов в определенной мере способствовал преодолению ведомственных барьеров между предприятиями различных отраслей. В рамках совнархоза удалось обеспечить четкую и ритмичную работу предприятий. Управление промышленностью по территориальному принципу расширяло возможности межотраслевой специализации и кооперации в пределах экономических районов, способствовало устранению нерациональных встречных перевозок товаров и сырья.

Однако упор лишь на территориальный принцип управления не соответствовал реальным условиям производственной деятельности и привел к нарушению сложившихся хозяйственных связей между предприятиями, находящимися в разных экономических районах. Работа предприятий одного совнархоза никак не была связана с работой предприятий других совнархозов. В итоге ведомственная замкнутость сменилась территориальной.

Недостатки новой организационной структуры стали осознаваться в начале 1960-х гг. Для того, чтобы поправить положение и наладить координацию работы всех совнархозов, были предприняты меры по их укрупнению, созданию республиканских и общесоюзного СНХ. В марте 1963 г. был образован Высший совет народного хозяйства (ВСНХ). Было решено также создать Государственные комитеты по отраслям промышленности при Совете Министров СССР, передать им ведущие научные, проектные и конструкторские институты, заводские КБ с опытными и экспериментальными базами. Тем самым был фактически сделан шаг к восстановлению прежней отраслевой структуры. Все это осложнило и без того громоздкую и многоступенчатую структуру управления: Совет Министров СССР — ВСНХ СССР — СНХ СССР — Совет Министров союзной республики — республиканский СНХ — территориальный СНХ — трест — комбинат — предприятие. Эволюция механизма управления прошла по кругу: от отрицания централизованного управления к его полному восстановлению, но уже в более высокой форме — через ВСНХ и отраслевые госкомитеты.

Однако возвращаться вновь к отраслевой системе управления высшее руководство не хотело. Именно тогда и возникли первые предложения, что решить проблему управления можно с помощью электронно-вычислительных машин (ЭВМ), которые были созданы для решения чисто математических и технических задач преимущественно в военной сфере.

Одним из первых, кто в СССР публично заявил об использовании ЭВМ в народном хозяйстве, был известный советский ученый в области вычислительной техники И.С. Брук. В 1956 г. он выступил с докладом на сессии

Академии наук СССР по автоматизации и изложил главные направления применения ЭВМ в экономике¹. В 1957 г. И.С. Брук поместил в главном идеологическом журнале «Коммунист» статью «Электронные вычислительные машины — на службу народному хозяйству», в которой говорил о необходимости использования ЭВМ в задачах планирования народного хозяйства. И.С. Брук в своей статье отмечал, что использование ЭВМ для решения важнейших экономических проблем позволило бы поднять планирование и управление народным хозяйством СССР на более высокую, качественно новую ступень². Эта статья И.С. Брука по существу была первым наброском программы автоматизации управления народным хозяйством.

Внедрение вычислительной техники в управление народным хозяйством началось в конце 1950-х гг. Министерства и ведомства стали создавать специализированные вычислительные центры (ВЦ) для экономических расчетов. Вычислительный центр — это была единственно возможная форма внедрения ЭВМ в управление экономикой в то время, поскольку ЭВМ было мало, вычислительная техника была дорогой, и работать с ней мог только специалист. Первый ВЦ для экономических расчетов был создан в 1958–1959 гг. в составе Госплана СССР. В 1960 г. его передали Госэкономсовету при Совете Министров СССР³.

В конце 1950-х гг. в СССР появляются первые проекты автоматизации управления экономикой. Очень характерно, что такие проекты возникли в среде военных. Безусловным пионером в этом деле был заместитель начальника Вычислительного центра Минобороны СССР, полковник, д.т.н. (1963 г.) Анатолий Иванович Китов (1920–2005), выдающийся советский ученый, родоначальник ряда научных направлений информатики, автор первых учебников по ЭВМ, программированию, алгоритмическим языкам и автоматизированным системам управления.

Занимаясь автоматизацией управления в военном деле, А.И. Китов заинтересовался проблемами рационализации управления народным хозяйством страны. В январе 1959 г. он послал Первому секретарю ЦК КПСС и Председателю Совета Министров СССР Н.С. Хрущеву письмо, в котором предлагал кардинально изменить методы и средства управления экономикой Советского Союза за счет «перехода от ручных и личных форм управления к автоматизированным системам, основанным на использовании

¹ Малиновский Б.Н. История вычислительной техники в лицах. Киев, 1995. С. 156.

² Брук И.С. Электронные вычислительные машины — на службу народному хозяйству // Коммунист. 1957. №7. С. 127.

³ Российский государственный архив экономики (далее — РГАЭ), Ф. 9480. Оп. 7. Д. 466. Л. 77. Доклад Ковалева Н.И. о работе и перспективах развития ВЦ при Госэкономсовете, 23 июля 1962 г. //

электронных вычислительных машин»¹. К этому письму на имя руководителя государства А.И. Китов приложил свою изданную всесоюзным обществом «Знание» в 1958 г. книгу «Электронные вычислительные машины». Для рассмотрения письма совместным распоряжением ЦК КПСС и Совет Министров СССР была образована специальная правительственная комиссия под председательством известного советского учёного-радиотехника, адмирала, академика А.И. Берга. Эта комиссия одобрила все инициативы заместителя начальника Вычислительного центра Минобороны СССР. Как результат январского письма А.И. Китова первому лицу страны в июне 1959 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР организовали всесоюзное совещание, на котором был провозглашен курс на «ускорение создания и использования ЭВМ и самое широкое распространение автоматизации и механизации промышленного производства в СССР»².

Заместитель начальника ВЦ Минобороны СССР, полковник, д.т.н. А.И.Китов

Вторая попытка А.И. Китова «достучаться» до высшего руководства страны имела для него самые серьезные негативные последствия. Этой попыткой стало его второе письмо Н.С. Хрущеву, написанное осенью 1959 г. В первой части письма содержалась резкая критика в адрес ряда руководителей и, в первую очередь, руководства Министерства обороны СССР. Основную часть письма составлял разработанный им проект «О мерах по предоставлению отставания в создании, производстве и внедрении ЭВМ в Вооруженные силы и народное хозяйство страны», известный среди специалистов как проект «Красная книга». Это был первый в СССР проект, в котором предлагалось объединить в единую государственную сеть вычислительных центров все имеющиеся в стране ЭВМ для решения народнохозяйственных задач (в мирное время) и оборонных задач (при возникновении военных действий). А.И. Китов называл эту общенациональную сеть ЭВМ сетью вычислительных центров

¹ Исаев В.П. Вспоминая А.И. Китова – назад в будущее // Долгов В.А. Китов Анатолий Иванович – пионер кибернетики, информатики и автоматизированных систем управления: Научно-библиографический очерк / Под общей редакцией К.И. Курбакова. 2-е изд. М., 2010. С. 133.

² Там же. С. 134.

«двойного использования» или «двойного назначения»: военного и народнохозяйственного¹.

Представленные в докладе в ЦК КПСС смелые, прогрессивные предложения не встретили понимания в «верхних эшелонах» власти в СССР. А так как за сложившееся отставание от США в области внедрения ЭВМ в стране, и в первую очередь в Минобороны СССР, критиковалось само руководство Минобороны, то в ЦК КПСС решили создать не независимую или хотя бы нейтральную комиссию, а именно отдать доклад А.И. Китова на суд самим обвиняемым, т.е. в Министерство обороны СССР. Для придания внешне цивилизованного вида этому «процессу» над полковником А.И. Китовым Минобороны СССР создало специальную комиссию из примерно тридцати генералов и офицеров. Участник тех событий, сотрудник Вычислительного центра Минобороны В.П. Исаев, вспоминает: «...Формально комиссию возглавлял Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский, но ни на одном заседании в ВЦ МО СССР, где я присутствовал как член парткома ВЦ-1, его не было. У нас было много надежд именно на К.К. Рокоссовского, с его огромным авторитетом героя ВОВ, всемирно известного военачальника, но увы! Вероятно, он не хотел и не мог пойти против “чести мундира”, против “своих”. Ведь А.И. Китовым критиковались его коллеги-военные (шефом над ВЦ-1, если я не ошибаюсь, был зам.министра обороны СССР генерал-полковник А.В. Герасимов, министром обороны СССР — Маршал Советского Союза Р.Я. Малиновский). К сожалению, эти люди в силу разных причин (не мне их судить, хотя у меня есть своё мнение по этому поводу) не смогли увидеть в предложениях А.И. Китова громадный национальный интерес, возможность, по его выражению “преодолеть отставание по компьютерам от США, не догоняя их — т.е. обогнать, не догоняя”»².

По словам В.П. Исаева, «...Следуя руководящей “установке” Минобороны, военные чиновники более низкого ранга выискивали даже не в самом докладе в ЦК КПСС А.И. Китова, а во всей его многогранной научной и организационной деятельности разного рода “блех” — отклонения от генеральной линии. На заключительное заседание комиссии был приглашён офицерский состав ВЦ-1. Следуя “сталинским” традициям, несколько человек, согласно предварительной “установке” Министерства обороны СССР, выступило с осуждением позиций Анатолия Ивановича. Два человека, в том числе автор этих строк, выступили в его защиту, написав своё “особое мнение”. Причём со мной офицеры из Центрального аппарата Минобороны СССР проводили “профилактические” беседы, чтобы я от

¹ Там же. С. 135.

² Там же. С. 136.

своего “особого” мнения отказался. Несмотря на серьезный “нажим” со стороны военных партчиновников, я этого делать не стал»¹.

На протяжении всех заседаний комиссии А.И. Китов держался с удивительным хладнокровием. Он внешне спокойно конспектировал подготовленные заранее выступления своих оппонентов и тут же в «реальном времени» аргументировано им отвечал. В заключительном слове А.И. Китов не отрекся ни от одного из положений своего доклада в ЦК КПСС. Он на фактах показал, что из порядка тридцати выступивших две трети в принципе согласны с его критическими замечаниями в адрес Минобороны СССР и с положениями проекта «Красная книга». Он еще раз попытался убедить присутствующих членов комиссии, какую громадную пользу для страны содержат предложения, содержащиеся в его проекте общегосударственной сети ЭВМ двойного назначения. Но решение было предрешено заранее в ЦК КПСС и Министерстве обороны СССР. Ничего уже сделать было нельзя².

В итоге комиссия Министерства обороны СССР приняла решение — проект А.И. Китова отклонить, а его автора подвергнуть суровому наказанию. Как было объявлено, комиссия усмотрела в предложениях А.И. Китова не государственный, а личный, карьерный интерес. По мнению комиссии, А.И. Китов предложениями своего проекта «двойного использования» опорочивает высшее руководство Министерства обороны СССР, а в его проекте совершенно отсутствует «руководящая роль Коммунистической партии». Деятельность комиссии под руководством К.К. Рокоссовского вместо делового обсуждения предложений проекта А.И. Китова, свелась к травле самого Анатолия Ивановича³.

«Характерным было то, — вспоминает В.П. Исаев, — что сам проект А.И. Китова “Красная книга” нам прочитать не дали. Члены комиссии зачитывали нам отдельно “выдернутые” из этого проекта куски, которые потом пытались тенденциозно критиковать. Весь этот фарс напоминает чуть более раннее писательское судилище над Борисом Пастернаком и его романом “Доктор Живаго”, где выступавшие говорили: “Сам я роман “Доктор Живаго” не читал, но совершенно с ним не согласен”. Было очень жаль, что таким недостойным образом, так цинично и жестоко на наших глазах расправились с талантливым человеком, замечательным организатором, создавшим ВЦ-1 и сформировавшим его уникальный коллектив...»⁴.

Как вспоминает сам А.И. Китов: «В докладе, который я сделал перед комиссией, содержалась серьезная критика состояния дел с внедрением

¹ Там же.

² Там же. С. 137.

³ Там же.

⁴ Там же.

электронно-вычислительных машин. Это вызвало негативную реакцию у двух десятков слушателей — преимущественно военных. Они резко воспротивились: «Никаких народнохозяйственных задач армия выполнять не будет!» В результате комиссия отвергла мои предложения, назвав их нерациональными, поскольку, по их мнению, не допускается смешивать военные и гражданские задачи. На деле, как мне кажется, людей из властных структур не устроило то, что в результате внедрения вычислительной техники многие из них могли бы оказаться не у дел. Меня исключили из партии и сняли с должности заместителя начальника вычислительного центра Министерства обороны, которую я занимал с 1954 года»¹.

В 1962 г. с проектом создания автоматизированной системы управления экономикой выступил начальник ВЦ при Госэкономсовете Н.И. Ковалев. Он написал для правительства доклад о работе и перспективах развития вычислительных центров в СССР². В своем докладе Н.И. Ковалев отмечал, что задача повышения уровня планирования и управления не могла быть решена без применения важнейших достижений кибернетики и математики. Поясняя свою мысль, Н.И. Ковалев ссылаясь на исследования действующей системы управления, проведенные сотрудниками его ВЦ в 1960-1961 гг. Эти исследования показывали необходимость коренной перестройки существовавшей системы передачи и обработки экономической информации. В докладе указывалось, что «...при нынешнем состоянии этого дела планирующие органы, по существу, не располагают необходимыми данными, а отчетные материалы получают с таким опозданием, что они не могут быть эффективно использованы для целей планирования и управления экономикой страны»³. «В связи с этим, — сообщал Н.И. Ковалев, — ВЦ начал работы по определению наиболее рациональной схемы организации средств вычислительной техники для автоматизации расчетов и обработки экономической информации и подготовил предложения по созданию первой очереди системы, которая предназначалась для автоматизации расчетов по материально-техническому снабжению народного хозяйства»⁴. Планировалось создать при госпланах союзных республик, крупных совнархозах вычислительные центры, объединить их линиями связи и замкнуть на головной ВЦ в Москве, которым должен был стать ВЦ Госэкономсовета. По расчетам капитальные затраты на создание системы составили бы примерно 94 млн руб. Создание первой очереди ВЦ (всего 30 ВЦ) заня-

¹ Нескоромный В. Интервью с А.И. Китовым «Человек, который вынес кибернетику из секретной библиотеки» // Компьютерра. 1996. №43. С. 44–45.

² Ковалев Н.И. Доклад о работе и перспективах развития ВЦ при Госэкономсовете, 23 июля 1962 г. // Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 9480. Оп. 7, Д. 466. Л. 77–97.

³ Там же. Л. 78.

⁴ Там же.

ло бы три года. Н.И. Ковалев подчеркивал, что экономический эффект, связанный с оптимизацией планов, рационализацией использования всех ресурсов и повышения уровня оперативного руководства, во много раз превысил бы все расходы на создание системы. Доказывая свою точку зрения, он ссылался на крупных специалистов в этой области академиков В.С. Немчинова и В.М. Глушкова¹.

Архивные материалы, обнаруженные в фонде Государственного комитета по науке и технике, не позволяют выяснить судьбу проекта Н.И. Ковалева. Однако известно, что добиться решения о разработке на государственном уровне проекта автоматизированной системы управления народным хозяйством СССР удалось через некоторое время и с большим трудом академику В.М. Глушкову.

Академик АН СССР В.М. Глушков

По воспоминаниям академика Н.П. Федоренко, ученые из разных организаций (Институт кибернетики АН УССР В.М. Глушкова, лаборатория математических методов В.С. Немчинова, ВЦ АН СССР и др.) написали в ЦК КПСС письмо, в котором сообщали о катастрофическом отставании СССР от США в области раз-

вития вычислительной техники и ее использования как в экономических исследованиях, так и в хозяйственной практике. Ученые обосновывали необходимость консолидации научных сил в данной области и усиления организующего начала на всех уровнях руководства. В феврале 1963 г. это письмо вручил из рук в руки Н.С. Хрущеву Первый секретарь ЦК ВЛКСМ С.П. Павлов. В мае 1963 г. было принято постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР о внедрении вычислительной техники и автоматизированных систем управления в экономику².

Как удалось установить, решающую роль в деле продвижения письма сыграл образованный в конце 1962 г. «Комсомольский прожектор» при ЦК ВЛКСМ. Это было комсомольское движение, своеобразная форма участия молодежи в общественном контроле. Сотрудники «Комсомольского прожектора», создали при Центральном штабе «Комсомольского прожектора» Совет молодых ученых по вычислительной технике из представителей ведущих научных центров. Именно этот коллектив молодых специалистов и написал Н.С. Хрущеву то самое письмо, о котором упоминал акаде-

¹ Там же.

² Федоренко Н.П. Вспоминая в прошлое, заглядывая в будущее. М., 1999. С. 147.

мик Н.П. Федоренко в своих воспоминаниях. Этими сотрудниками были Ю.И. Журавлев (будущий академик РАН, 1992 г.) и Ю.А. Михеев, ведущий разработчик проекта ОГАС в 1970-х гг., в настоящее время первый заместитель директора ВНИИ проблем вычислительной техники и информатизации.

Единственное официальное упоминание об этом Совете молодых ученых удалось найти в газете «Известия» в статье председателя Госкомитета по координации научно-исследовательских работ при Совете Министров СССР К.Н. Руднева «Вычислительная техника в народном хозяйстве». Чиновник, рассказывая о решениях советского руководства в области вычислительной техники, отмечал инициативу ЦК ВЛКСМ, организовавшего активно действующий Совет по вычислительной технике при Центральном штабе «Комсомольского прожектора», и выражал свое полное одобрение этому шагу¹.

Как следует из воспоминаний одного из участников проекта ОГАС В.В. Шкурбы, идея написания письма Н.С. Хрущеву принадлежала академику В.М. Глушкову, который встречался тогда со многими высокопоставленными лицами, многих чиновников старался убедить в необходимости создания в стране автоматизированной системы управления экономикой². Как пишет В.В. Шкурба, «союзники имелись, но дела не было. И тогда В.М. Глушков придумал новый ход — добиться нужного результата с помощью комсомольцев»³. В.В. Шкурба в своих воспоминаниях описывает, как все начиналось: «Нас было четверо: Глушков, Михалевич, Михеев и я. “Так вот, комсомолия, — обращается к нам Глушков, — другие возможности исчерпаны. Надо попробовать эту. Вам предстоит выступить как молодым ученым, комсомольцам (с Павловым я говорил) с тем, чтобы донести до самого верха наше беспокойство о состоянии дел с вычислительной техникой”. Глушков говорит так, как будто вещает на широкую аудиторию. Очки на столе, а сам слегка откинулся и развернулся от нас в кресле. Дает понять важность момента, ответственность предстоящей миссии. Формулирует тезисы документа, который нам поручает подготовить. Объясняет, как его писать: две странички обращения-предложения, пять страничек сжатого разъяснения ситуации и путей преодоления возникающих трудностей, пятнадцать страниц подробного текста. Как и через кого выходить на “самый верх”. Поясняет, что первостепенно. Главное — добиться постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР. Предупреждает, что отнестись

¹ Руднев К.Н. Вычислительная техника в народном хозяйстве // Известия. 1963. 4 сентября.

² Шкурба В.В. В команде Глушкова // Академик В.М. Глушков – пионер кибернетики. Киев, 2003. С. 351–356.

³ Там же. С. 354.

надо к делу со всей ответственностью — второго такого случая может не быть несколько лет»¹.

К написанию письма были привлечены также молодые сотрудники лаборатории экономико-математических методов В.С. Немчинова (А. Модин, Ю. Черняк, В. Дадаян). Они внесли существенный вклад, добавили целые куски текста².

Когда письмо было готово, его передали Первому секретарю ЦК ВЛКСМ. «Сергей Павлов, налитой, деятельный, — вспоминает В.В. Шкурба, — поразил меня двумя в самую точку поставленными вопросами. Первый: “Что, положение с вычислительной техникой действительно так серьезно?”. Второй: “И действительно нет другого выхода?” — рискует-то больше всего в этой акции он. Мы выкладываем подготовленные Глушковым аргументы, перепевая их на разные лады. А на следующее утро мы узнали, что Павлов передал письмо из рук в руки Хрущеву. И на Президиуме ЦК КПСС зачитывался полный текст письма — и две страницы, и пять, и пятнадцать. Я появляюсь у В.М. в кабинете по-пионерски сияющий:

– Уважаемый Виктор Михайлович! Рапортует ведущий инженер Шкурба. Ваше поручение выполнено: Политбюро дало указание готовить постановление по развитию производства и освоению вычислительной техники у нас в стране. Рапорт сдан!

– Рапорт принят! — смеется В.М. и протягивает руку. <...> Мы долго сидим, перебирая детали пережитого...»³.

Письмо молодых ученых произвело на высших руководителей большое впечатление. Как вспоминает Ю.А. Михеев, «воодушевленный Павлов пришел к нам, к молодым ученым, с заседания Президиума ЦК и произнес такую фразу: “Из 45 минут своего выступления секретарь ЦК КПСС Фрол Романович Козлов 35 минут говорил фактами из нашего письма”»⁴. Ф.Р. Козлов устроил на заседании полный разнос главам министерств и ведомств. В частности, он говорил: «Мы располагаем достоверной информацией о том, что вы, товарищи министры, не справляетесь со своей работой, не обращаете на вычислительную технику никакого внимания, не внедряете ее в управление народным хозяйством...»⁵. Президиум ЦК КПСС поручил ведомствам совместно с учеными подготовить проект постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР о внедрении ЭВМ в управления народным хозяйством. Маневр был рассчитан точно. Н.С. Хрущев не мог не

¹ Там же. С. 351–352.

² Там же. С. 353.

³ Там же. С. 354–355.

⁴ Стенограмма беседы с проф., д.э.н. Ю.А. Михеевым (из личного архива автора).

⁵ Там же.

прочитать письма, написанного от имени всей научной молодежи страны и, вероятно, проникся этими идеями¹.

Разработка проекта ОГАС началась согласно постановлению ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об улучшении руководства внедрением вычислительной техники и автоматизированных систем управления в народное хозяйство» (21 мая 1963)². А.И. Китов, автор первого проекта создания автоматизированной системы управления советской экономикой, стал соратником и заместителем В.М. Глушкова по работам, проводимым им в области АСУ в оборонных министерствах.

Проект ОГАС был настолько грандиозным, затрагивающим разные стороны функционирования системы управления экономикой, что к его разработке имели отношение практически все центральные ведомства СССР, а также Советы Министров союзных республик³. Судьбе этого проекта посвящена следующая статья.

¹ Там же.

² Государственный архив РФ (далее — ГАРФ). Ф. 5446, Оп. 106, Д. 1324, Л. 160-172. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об улучшении руководства внедрением вычислительной техники и автоматизированных систем управления в народное хозяйство» от 21 мая 1963 г. (Данное постановление не имеет грифа секретности, но хранится в секретной описи № 106).

³ Архив ВНИИ проблем вычислительной техники и информатизации (ВНИИПВТИ). Концепция проекта ОГАС (аналитический материал). М., 1974. С. 10.